

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой
информационного права и цифровых технологий
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Минбалеева Алексея Владимировича
на диссертацию Цыганковой Евгении Владимировны
«Становление и развитие института судебной экспертизы в России
(1861-1917 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические
правовые науки»

Диссертационное исследование обладает несомненной **научной актуальностью** в силу того, что его тема еще не становилась предметом целостного анализа в отечественной историко-правовой историографии на всех трех этапах ее развития (дореволюционном, советском и современном). В научной литературе, изучавшей судебную реформу Александра II и ее конкретное воздействие на развитие уголовного и гражданского процессуального права, законодательное оформление института судебной экспертизы и практическое его использование специально не исследовались и находили лишь фрагментарное освещение, главным образом в контексте развития российской криминологической науки и практики. Поэтому настоящее исследование заполняет пробел в истории становления и развития судебной экспертизы как важного института российского процессуального права второй половины XIX – начала XX вв. **Практическая актуальность** исследования заключается в возможности учета исторического опыта национальной разработки теоретических, законодательных и правоприменительных основ судебной экспертизы в разработке и реализации современных мер по совершенствованию этого правового института.

Определение во **Введении** параметров диссертационного исследования – объекта и предмета, цели и предназначенных к ее достижению задач (с. 24) находят содержательное и логическое обоснование в результатах анализа

историографической изученности проблематики дореволюционной истории судебной экспертизы. Для этого анализа характерны широта охвата научной литературы, выделение в качестве значимых показателей степени изученности именно темы диссертации, позволившие доказательно определить пробельность в изучении истории судебной экспертизы как основание для данного исследования. Убедительно представлены теоретическая и методологическая основы исследования, информационная база исследования соответствует достижению цели и задач исследования. В целом содержание Введения соответствует требованиям, предъявляемым к этой части диссертационного исследования.

Структурно диссертация организована в три главы, состоящие из двух параграфов, в каждом из которых исследуются вопросы, соответствующие решению задач, определенных во Введении.

В **первой главе** «Формирование института судебной экспертизы в ходе развития процессуального права Российской империи» проанализированы ход и результаты двух взаимосвязанных, но хронологически разделенных процессов: формирования необходимых предпосылок для консолидации в рамках судебной реформы 1864 г. нормативной базы деятельности сведущих людей (первый параграф «Правовые предпосылки дифференциации судебной экспертизы в качестве самостоятельного института: «сведущие люди» в российском законодательстве XVIII – первой половины XIX вв.)) и собственно законодательной институционализации судебной экспертизы (второй параграф «Судебная реформа 20 ноября 1864 г. и организационно-правовое оформление института судебной экспертизы»). Используемые и подробно проанализированные источники позволили, во-первых, убедительно обосновать, что в ходе систематизации российского законодательства были созданы необходимые предпосылки для законодательного оформления института судебной экспертизы на основе экспертных статей Сводов законов уголовных и гражданских и Устава судебной медицины 1857 г.; во-вторых, доказать с помощью подробного анализа содержания всех экспертных статей Уставов уголовного и гражданского судопроизводства 1864 г. (в контексте общей целевой направленности судебной реформы), что в этих Уставах судебная экспертиза обрела реальные признаки системной организации как самостоятельного процессуального института. Общие выводы, сделанные автором диссертации по ее первой главе (с. 92-93), находят необходимое подтверждение в материалах этой главы и способах их анализа.

Во **второй главе** «Эволюция института судебной экспертизы в 1860-1910-е гг.: законодательные и правоприменительные аспекты» предметом изучения явилось реагирование высшей законодательной и судебной власти в конкретной сфере судебной экспертизы на опосредованное воздействие социально-экономических изменений, происходивших в российском пореформенном обществе. В качестве такого опосредующего фактора автор выделяет количественный и качественный рост преступности, потребовавший как расширения применения судебной экспертизы, так и повышения уровня ее

организации и применяемых технологий. В главе рассматриваются два направления такого реагирования: внесение изменений в действующее экспертное законодательство (первый параграф «Судебная экспертиза в составе уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства России») и коррекция правоприменения экспертного законодательства в судебной системе (второй параграф «Кассационная деятельность Сената как инструмент коррекции правоприменения экспертного законодательства»). Для решения поставленных задач использована адекватная информационная база: тщательно, отчасти даже слишком подробно, проанализированы, во-первых, все нормативные и редакторские изменения в составе действующего экспертного законодательства на уровне официальных изданий обоих судебных Уставов 1892 и 1914 гг.; во-вторых, выявленные автором 74 кассационных решения Сената (Уголовного и Гражданского департаментов), в которых среди прочего фигурировали реальные или предполагаемые нарушения, допущенные судами в применении экспертных статей. Объем проанализированного источникового материала и способы его обработки обеспечили необходимый уровень достоверности и убедительности выводам, сделанным по итогам второй главы (с. 167-168).

В третьей главе «Теория и практика экспертной деятельности в России в 1860-1910-е годы» исследуются два принципиально важных для адекватной оценки истории судебной экспертизы в России 1860-1910-х гг. вопроса: теоретическое осмысление российскими процессуалистами и представителями судебной медицины того времени института судебной экспертизы как необходимого элемента уголовного и гражданского судопроизводства (первый параграф «Разработка теоретических вопросов судебной экспертизы»); некоторые практические аспекты функционирования института судебной экспертизы (второй параграф «Совершенствование организации экспертной деятельности, методов и средств ее осуществления»). Первый вопрос исследован на основе анализа публикаций более 30 юристов и судебных медиков, в которых обсуждались ключевые аспекты содержания судебной экспертизы и технологии ее реализации. Вторым вопросом исследован главным образом на основе изучения организационных мер власти по постановке судебной экспертизы на уровень, не уступающий европейскому (создание Кабинетов научно-судебной экспертизы) и конкретных видов экспертной деятельности, применявшихся технологий, результативности. Выводы, сделанные по итогам исследования, осуществленного в третьей главе (с. 213), находят свое подтверждение в проанализированных источниках и использованных инструментах их анализа.

В целом анализ содержания диссертационного исследования Е.В. Цыганковой дает необходимые основания заключить, что сделанные по каждой главе и по всему исследованию выводы являются достоверными и доказанными.

Исследование также обладает должным для данного вида научных исследований уровнем **научной новизны**, что доказывается положениями, выносимыми на защиту. К числу свидетельств научной новизны относятся:

- установление правовых предпосылок формирования в середине XIX в. в России самостоятельного института процессуального права – института судебной экспертизы, нашедших последовательное выражение в 1857 г. в экспертных статьях Свода законов гражданских, Свода законов уголовных и Устава судебной медицины;

- определение правовых оснований института судебной экспертизы, созданных в ходе судебной реформы 1864 г.: признание судебной экспертизы неотъемлемым компонентом судопроизводственного процесса на обоих уровнях судебной системы (мировой суд и общие судебные установления); признание доказательственной силы мнений и заключений сведущих людей; условный характер использования сведущих людей в судопроизводстве (исключая преступления, повлекшие смертельные последствия), определяемый решением судебных инстанций о необходимости такого использования; сохранение в компетенции суда решений как о привлечении к судопроизводству сведущих людей, так и о сравнительной значимости их мнений и заключений для принятия судебных решений;

- выявление основных тенденций эволюции экспертного процессуального (уголовного и гражданского) законодательства на протяжении 1860-1910-х гг.;

- установление роли кассационной деятельности Сената в коррекции правоприменения экспертного законодательства;

- определение сходства и различий в теоретических взглядах российских правоведов и представителей судебной медицины второй половины XIX – начала XX вв. на природу, содержание и функции экспертизы как элемента судопроизводственного процесса;

- выявление способов совершенствования организационно-правовой и практической деятельности судебной экспертизы.

Достоверность диссертационного исследования доказана научными публикациями по теме диссертации, докладами на всероссийских научно-практических конференциях. 4 из 5 публикаций осуществлены в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Диссертационная работа Цыганковой Е.В. является самостоятельным, завершенным, логически выстроенным и обладающим научной новизной исследованием, соответствующим научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Однако некоторые положения этого исследования вызывают **вопросы**, требующие дополнительных разъяснений диссертанта.

1. Так, характеризуя разработку экспертного законодательства в Уставах уголовного и гражданского судопроизводства 1864 г., автор диссертации отмечает, что создатели Уставов сочли нужным «в известной мере сохранить

казуальность, присущую прежнему процессуальному законодательству» (с. 67). Но далее, подвергнув скрупулезному анализу содержание экспертных статей обоих Уставов, конкретных примеров такой казуальности диссертант не приводит, отчего данное утверждение предстает не вполне обоснованным.

2. В результате анализа в параграфе 2.2 решений Уголовного кассационного департамента Сената сделан общий вывод о том, что наибольшее число кассаций пришлось особенно на первые годы применения УУС. В качестве доказательства приводится, что «из 47 кассационных решений 26 (55%) пришлись на 1867-1870 гг., а в 1880-е гг. – только два, также два и в 1890-е гг.» (с. 154). Наверное, это доказательство выглядело бы еще убедительнее, если бы остальные 17 кассационных решений тоже получили свои временные координаты.

3. Рассматривая в параграфе 3.1 дискуссию, возникшую в профессиональной юридической и медицинской среде в связи с неортодоксальной оценкой Л.Е. Владимировым роли эксперта в судопроизводстве, автор диссертации полагает, что «именно в направлении признания экспертизы, в том числе и судебно-медицинской, самостоятельным доказательством развивалась критика позиции Л.Е. Владимирова со стороны других российских юристов» (с. 177). Но ведь, как следует из цитирования мнения этого юриста, приведенного выше (с. 173), он не отрицал доказательственного характера «приговора научного судьи», а только настаивал на его исключительном значении. Может быть, критика позиции Л.Е. Владимирова развивалась не в направлении утверждения экспертизы в качестве самостоятельного доказательства, а в направлении отрицания ее претензий на решающую роль в принятии судебных решений?

4. Можно в принципе согласиться с одним из выводов, сделанных автором диссертации в Заключение, о том, что власть явно опоздала с созданием Кабинетов научно-судебной экспертизы, «распространением их на все судебные округа империи, а также не смогла обеспечить взаимодействие Кабинетов с другими структурами, осуществлявшими судебно-медицинскую экспертизу» (с. 217). Но не кажется ли автору диссертации, что не меньшую, скорее даже бóльшую роль в недостаточной реализации потенциала экспертного дела сыграла ограниченность времени, отведенного для таковой реализации в силу внешних обстоятельств, а не только по причине бюрократической медлительности власти?

Высказанные замечания и вопросы касаются частных аспектов исследования и не могут повлиять на общую его положительную оценку.

В целом диссертационная работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной, возможностями теоретического и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: диссертация Цыганковой Евгении Владимировны «Становление и развитие института судебной экспертизы в России (1861-1917 гг.)» является

научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении научных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Цыганкова Евгения Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой информационного права
и цифровых технологий Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

 А.В. Минбалеев

«30» сентября 2024 г.

125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 409)
Электронная почта: Lab.kpit@msal.ru

ВЕРНО

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М.Н. ШАЛБЕРКИНА

30.09.2024.

